

Глава 2. Вернулся как старшекласница (1)

Со стороны старшекласницы слышались громкие ругательства. Двое мужчин из гостиной поспешили к Пак Гын У с удивленными лицами.

– Что за черт?!

– Что случилось, Ра Ын?!

«Ра Ын». Естественно, он впервые услышал это имя.

«Кто эти люди?»

Он присмотрелся.

«Должно быть, это старший брат и отец этой девушки».

По их возрасту он мог сделать более или менее точный вывод.

Мужчина, которого Гын У принял за брата, спросил, глядя на него:

– Тебе приснился кошмар или еще что-то? Почему ты ни с того ни с чего так ругаешься?

Гын У ответил с равнодушным выражением лица:

– Ничего страшного, так что убирайся.

Он никак не мог привыкнуть к голосу этой старшекласницы, сколько бы раз он его ни слышал.

– Что? Твой брат беспокоится о тебе, а ты говоришь ему убираться?

– Убирайся, пока я еще добрая.

Гын У сейчас был не в лучшем настроении. Отец девушки тронул брата за плечо, сказав:

– Давай просто уйдем.

– Тц.

Брат девушки прищелкнул языком и неохотно вышел. И как только они ушли...

Щелк!

Он запер дверь. Гын У должен был сделать одну вещь, начиная с этого момента.

«Я должен узнать, кто эта девушка!»

Это было здорово, что он смог вернуться в лето 2010 года, но...

«Я не могу поверить, что такое случилось только потому, что я не поставил галочку в последней категории».

Вздых.

Обыскав комнату, Гын У выяснил личность первоначальной владелицы тела, которое он сейчас занимал. Это была Кан Ра Ын, ученица второго класса старшей школы Ин-Ча. Двое мужчин, которые только что приходили в ее комнату, как он и предполагал, были братом Ра Ын, Кан Ра Хёком, и ее отцом, Кан Чжи Хуном. Посмотрев на обшарпанный дом и фотографии, сохраненные в ее телефоне, он подумал...

«Они не выглядят такими уж обеспеченными».

Кан Чжи Хун работал курьером, а Кан Ра Хёк учился в университете и одновременно подрабатывал.

– Должно быть, мать умерла еще в годы учебы этой девочки в начальной школе.

Взгляд Гын У устремился к столу. Там лежала открытая бутылочка снотворного. Он не знал точно, почему, но...

«Наверное, она пыталась покончить жизнь самоубийством».

Гын У поднял бутылочку и бросил ее в мусорное ведро. Одно упоминание слова "самоубийство" вызывало у него тошноту.

«Эти чертовы ублюдки пытались свалить все на меня и заявить, что я покончил жизнь самоубийством».

Одна мысль об этом заставляла его скрежетать зубами. Он был счастлив, что получил шанс отомстить, но...

«Что же мне делать?»

Гын У вернулся в прошлое в образе школьницы, которую он никогда раньше не видел. Он искал какие-нибудь брюки, так как юбка, которую он носил, казалась ему неудобной, но единственное, что он мог носить дома, были шорты с дельфинами.

«Остальное - зимняя одежда».

Он неохотно надел серые леггинсы, которые висели на вешалке для одежды.

«Думай о них как о термобелье».

Гын У погрузился в глубокие размышления, сидя со скрещенными руками и ногами.

«Наверное... у меня нет возможности вернуться в свое тело».

Было бы здорово, если бы он вернулся в тело Пак Гын У 15-летней давности, но теперь, когда дело дошло до этого, ничего не поделаешь.

«Да, не то чтобы мне так уж необходимо отомстить в собственном теле».

Ким Хан Гё, Ким Чи Ёль. Пока он мог заставить их заплатить...

«Мне все равно, даже если я буду женщиной!»

Осуществить свою месть было важнее. Гын У еще раз осмотрел внешность девушки.

«Ее зовут Кан Ра Ын».

Она была очень привлекательна даже без макияжа. Он все еще не мог поверить, что это его лицо. Ему было все равно, что нужно носить женскую одежду или нижнее белье, но была одна вещь, которую он терпеть не мог.

«Разве я не могу что-то сделать с этими волосами?»

Волосы спускались до уровня его груди. Он очень хотел сначала что-то с этим сделать.

«Где ножницы?»

Он порылся в ящиках, но не нашел ни одних. Пак Гын У... Нет, Кан Ра Ын ничего не оставалось, как открыть дверь и выйти в гостиную.

– Аргх, так жарко.

Ра Хёк, который смотрел телевизор, улегшись и обмахиваясь веером, повернул голову к младшей сестре.

– Папа уже ушел на работу. Он сказал, чтобы мы сами позаботились об ужине.

– ...

Ра Ын не ответила. Вместо этого...

– Эй, где ножницы? – спросила она.

Ра-Хёк не обратил внимания, даже когда она обратилась к нему "эй" вместо "оппа", и указал в сторону кухни. Вероятно, она обычно обращалась к нему так же.

("Оппа" - это почетное обращение, которое корейские женщины используют для обращения к своему старшему брату или старшим мужчинам, с которыми они близки.)

– На верхней полке. Но зачем тебе ножницы?

– Я собираюсь коротко подстричься.

– Что?! – потрясенно воскликнул Ра-Хёк. – Коротко подстричься? Зачем?!

– Они колючие.

Это была очень простая причина. Ра-Хёк несколько раз моргнул.

– Ты... Ты сказала, что сохранишь волосы такой длины, чего бы тебе это ни стоило.

Это было в прошлом Кан Ра Ын. К нынешней Кан Ра Ын это не относилось.

– Есть ли причина, почему я не должна этого делать? – спросила она на всякий случай.

Ра Хёк скорчил гримасу, словно не мог понять, о чем говорит его младшая сестра.

Он объяснил:

– Это ты сказала, что не будешь их обрезать, так как это было похоже на предсмертные слова мамы.

Ра Ын слегка нахмурилась, услышав "предсмертные слова".

– Предсмертные слова? Расскажи мне больше.

– Тебе все еще снится сон?

– Просто скажи мне.

Ее голос нес в себе силу. Ра-Хёк мгновенно сжался перед энергичностью своей младшей сестры и начал рассказывать про предсмертные слова.

– Мама давно говорила тебе, что "Моя Ра Ын самая красивая с длинными волосами", поэтому... Ты сказала, что с того дня будешь отращивать волосы. Ты не помнишь?

– ...

Ра Ын снова нахмурилась.

– Черт.

Она развернулась и пошла обратно в свою комнату, сильно захлопнув за собой дверь.

Ра Хёк покачал головой от странного поведения сестры.

Пак Гын У превратился в Кан Ра Ын примерно в субботу днем. До понедельника, когда ей нужно было идти в школу, Гын У запоминал все ее семейные обстоятельства и отношения со сверстниками, чтобы вести себя в точности как она. В результате он выяснил одну вещь.

«Она была бунтующим ребенком?»

Вздыхнула Ра Ын, глядя на короткую форменную юбку перед собой.

«Мне действительно нужно привыкнуть носить юбку».

Именно поэтому она пыталась носить юбку все воскресенье, но Ра Хёк все время жаловался, чтобы она не мелькала перед ним, потому что она по привычке садилась ровно, не скрещивая ног.

Привычки, конечно, пугали. Однако...

«Я должна это сделать».

Если она не могла этого сделать, то у нее не было другого выбора, кроме как сделать это. Ра Ын надела рюкзак и поспешила выйти из дома.

Увидев это, ее отец Кан Чжи Хун сказал с мягкой улыбкой на лице:

– В кои-то веки ты взяла рюкзак. Неужели ты наконец-то решила прилежно учиться, как я тебе советовал?

Она подумала: «Эта девочка даже не брала рюкзак в школу?»

Ра Ын невозмутимо ответила:

– Да, в данный момент.

Чтобы отомстить Ким Хан Гё и Ким Чи Ёлю, ей нужно было что-то сделать с этим нищим домом.

Их семья все еще была в долгах на 200 миллионов вон из-за неудачного бизнеса. Чтобы расплатиться, Чжи Хун работал курьером с рассвета до полуночи. Даже Ра Хёк с трудом подрабатывал в круглосуточном магазине, чтобы оплатить обучение в университете. Они старались изо всех сил, но...

Кто знает, сколько времени нам понадобится, чтобы вырваться из такой нищеты?

Сначала Ра Ын должна была сделать одну вещь - посвятить себя учебе. Учеба была одним из многих способов повысить свой статус. Ей нужно было поступить хотя бы в престижный университет в Сеуле, чтобы исключить любую возможность быть ограниченной своим

образованием. Нет денег на обучение? Это тоже не было проблемой, потому что у нее был план Б, отдельный от плана А. По дороге в школу она написала брату сообщение, когда садилась в автобус, с просьбой поговорить после уроков.

«Похоже, я буду занята».

Вздых снова вырвался из уст Ра Ын.

Ра Ын чувствовала себя странно, ведь прошло очень много времени с тех пор, как она ходила в школу в школьной форме. Она не находила ничего более неловкого, чем ситуация, в которой она оказалась.

«Я чувствую себя дерьмово».

5 класс 2-го года обучения. Добравшись до своего класса, она вошла в дверь и села на самое заднее сиденье со стороны окна. Просмотрев фотографии на своем телефоне, она пришла к выводу, что...

«Это должно быть мое место».

Ра Ын не ошиблась. Она смотрела в окно, скрестив руки и положив одну ногу на другую. Ее одноклассники были озадачены внезапной переменой в ее поведении. Ра Ын училась в школе с совместным обучением. Соотношение мужчин и женщин в школе было 4:6, поэтому и девочек в классе было больше, чем мальчиков. И вот к Ра Ын подошел мальчик, отличавшийся преступным характером.

– Ра Ын...

Мальчик подошел вплотную. Как только она увидела его, Ра Ын сразу же поняла.

– Ты тот парень, который признался этой девушке и заставил ее согласиться?

Он создал такую ситуацию, что Ра Ын было трудно отказаться, поэтому она была вынуждена вступить с ним в отношения. Его звали Чхве Хван Чхоль, так называемый школьный хулиган.

Чхве Хван Чхоль сказал с самодовольным лицом:

– Что значит "заставил"? Это же ты приняла мое признание на прошлой неделе. Неужели ты забыла?

– Ты сказал, что твой отец - владелец магазина, в котором работает старший брат этой девушки. Как можно назвать то, что ты сказал, что его могут уволить, если она не пойдет с тобой на свидание, шантажом?

Ра Ын махнула рукой, отгоняя его.

– Я буду считать, что этого не было, так что отвали.

– Что? Что за чушь?!

В тот момент, когда Хван Чхоль протянул руку к Ра Ын, произошло нечто шокирующее. Она схватила его за запястье и вывернула руку.

– Ай-ай-ай!

– Слушай внимательно и никогда не забывай. Если ты тронешь хоть один волосок на моей голове...

Блеск в глазах Ра Ын изменился.

– ...Считай себя мертвым.

Пронзительный взгляд, закаленный в дни, когда Пак Гын У был начальником службы безопасности конгрессмена, сейчас появился в глазах девочки-подростка.

<http://bllate.org/book/16071/1437124>